

УДК 81'27
UDC 81'27

Наумов Владимир Викторович
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Vladimir V. Naumov
Saint-Petersburg, Russian Federation
vladimir_naumov@mail.ru

**ГИМН(Ы) РОССИИ:
ЛИНГВОМЕНТАЛЬНЫЕ СОНОГРАММЫ* НАЦИИ
RUSSIAN NATIONAL ANTHEMS:
LINGUO-MENTAL SONOGRAMS OF THE NATION**

Аннотация

В статье анализируются текстовые и музыкальные характеристики гимна (-ов) России как наиболее значимых для национального самосознания музыкальных произведений в диахроническом аспекте. Представлены историческая, политическая и социальная составляющие, обуславливающие соответствующие определённому этапу развития страны, изменения в тексте и мелодии гимна. Сопоставительный анализ восприятия исторических вариантов государственного гимна России представляет перспективу более детального исследования данного материала.

Abstract

The current article presents a diachronic analysis of words and music of national anthems of Russia as being most valuable for national identity. Historical, political, and social background is given representing certain stages of the country's development that were reflected in the anthems' words and music. The outlook for further detailed research is seen in comparing the perception of historical variants of the National Anthem of Russia necessary to understand the coherent picture of national identity forming.

Ключевые слова: сонограмма, национальная лингвоментальность, гимн, экспрессивная и аппелятивная функции языка, патриотизм, мелодика и текст.

Keywords: sonogram, national linguistic mentality, anthem, expressive and appellative functions of the language, patriotism, melody and text.

doi: 10.22250/2410 7190_2019_5_1_101_111

1. Введение

Данное в сноске пояснение имеет отношение не только к характеристике звуковых сигналов представителей земной фауны. Любое звуковое

* Сонограмма (от лат. *sonus* – звук и греч. *грамма* – черта, буква) – графическое трёхмерное изображение акустического спектра в координатах «время, частота, амплитуда». Используется для описания и анализа акустических сигналов в этологии и систематике животных.

произведение, рождённое в человеческом обществе, может быть положено на музыку и обладать соответствующим графическим обликом (текстом), а координаты «время», «частота» и «амплитуда», в свою очередь, формируют ментальный статус и социальную релевантность музыкального произведения. Попробуем проанализировать процесс становления наиболее значимых для национального самосознания музыкальных произведений с позиций указанных координат. Время, как известно, не является рамками языка и его структурных элементов. Время есть фактор развития языкового кода во всех его формах, музыкальной в том числе. Время периодически порождает отвечающие запросам социума прозаические и музыкальные тексты и дезавуирует их, стирая из памяти народа абсолютное большинство произведений, имевших некогда высокую «вкусовую» оценку и считавшихся маркерами определённого периода времени. Однако в ментальности любого народа существуют прозаические и музыкальные творения, неподвластные действию времени. Это речевые образцы различной линейной значимости, функциональной направленности и жанровой принадлежности: идиомы, пословицы, поговорки (1-й уровень), басни, сказки, былины, анекдоты (2-й уровень), песни, плачи, гимны (3-й уровень). Наименее исследованным произведением народного языкотворчества остаётся третий уровень. До сих пор, в частности, никому не удавалось выявить истоки и алгоритм порождения народной песни. Достаточно сложно ответить на вопрос: если песня называется народной, то следует ли считать её автором весь народ, как некую генеральную совокупность, представляющую данный социум, либо авторство принадлежит какой-то группе лиц или вообще отдельному индивиду, пожелавшему остаться неизвестным или забытому впоследствии? Далее. Песня называется народной потому, что автор неизвестен или потому, что она (песня) имеет хождение в народе и поётся им в течение продолжительного времени? Отдельная тема – мелодия народной песни. Музыкальное оформление стихотворного текста, не имеющего авторства, может вдохновить любого носителя языка, обладающего природным слухом и чувством музыкального ритма, которые необходимы для трансформации стихотворной формы в песенную.

Трудно себе представить, например, другое музыкальное оформление таких народных песен, как «Вдоль по Питерской», «Дубинушка» (см. подр. статью «Слова народные» [Наумов, 2018]). Мелодия в данном случае непоколебима вследствие её изначальной абсолютной гармонии с текстом и обречена на длительное существование. Подобные примеры музыкально-речевого творчества мгновенно поглощаются узусом, представителями различных социальных и региональных слоёв языкового коллектива, находя своих носителей (исполнителей). Персонифицировать народное музыкальное произведение такого рода, отследить дату и место его рождения крайне сложно. Узус сам определяет судьбу и продолжительность жизни песни. В. фон Гумбольдт всегда подчёркивал анонимность национального авторства плана выражения языка: «Поскольку формы языка национальны, они всегда в подлинном и прямом смысле творятся нациями как таковыми» [Гумбольдт, 2001, с. 65]. Следовательно, если творцом языка следует считать народ, то в каждой лингвокульту-

ре должны быть не персонифицированные, анонимные образцы речевых произведений, существующих в сознании большинства носителей языка как подлинная исповедь народа, аутентичность которой никем не подвергается сомнению. Однако есть и другая сторона «медали», открывающая возможность создания индивидуального авторского музыкального произведения, которое становится символом – *лингвоментальной сонограммой нации*, в течение долгого времени манифестирующей её государственную принадлежность. Гимн – это авторский симбиоз текста и музыки, характеризующий национальное самосознание этноса (-ов), отношение каждого гражданина и социума в целом к историческим, нравственным и культурным ценностям государства.

2. Гимны России: эволюция музыкальной риторики

Социальная амплитуда гимна максимальна вследствие его безусловного превосходства перед другими социально значимыми музыкальными произведениями, характеризующимися относительно высокой частотой исполнения. Государственный гимн, наряду с флагом и гербом, представляют собой символы нации, без которых этнос (-ы) становятся безликой, аморфной совокупностью индивидов, лишённых признаков целостной структуры. Знаковая природа государственной геральдики обуславливает её доминирующее свойство – *социальную императивность*. Прилюдное исполнение гимна обязывает каждого из присутствующих выполнить строго определённые действия, которые демонстрируют отношение индивида к одной из главных составляющих государственной символики. В Европе гимны появляются в 18–19 вв. Именно в это время капиталистический способ производства, предполагающий активное межгосударственное взаимодействие, формирует политическую, экономическую и культурную целостность этносов, осознание необходимости поиска алгоритма самоидентичности. Не последнюю роль в этом процессе сыграл геополитический передел европейского пространства.

Представим читателю краткую историческую справку о создании первых музыкально-речевых произведений, ставших выполнять функцию государственных гимнов России. Первый неофициальный русский национальный гимн был создан в 1791 году Гавриилом Державиным (слова) и Осипом Козловским (музыка) на мотив полонеза. Поводом к созданию гимна явилось взятие русскими войсками под командованием А. В. Суворова османской крепости Измаил в ходе Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Впервые это произведение «*Гром победы раздавайся*» было исполнено 28 апреля (9 мая) 1791 года в Таврическом дворце на грандиозном празднике, заданным Г. А. Потёмкиным для императрицы. Приведём первые три куплета, иллюстрирующие победоносную силу русского оружия и политическую мудрость императрицы. Как видно из текста, в гимне прописана практически вся топонимика новых территорий, расширивших границы государства Российского. Первый неофициальный гимн сопровождал торжественные мероприятия при дворе с 1791 по 1816 гг. (тексты этого и других гимнов доступны в [Википедия]).

Гром победы, раздавайся!
Веселися, храбрый Росс!
Звучной славой украшайся.
Магомета ты потрѣс!

Припев:
Славься сим, Екатерина!
Славься, нежная к нам мать!

Воды быстрые Дуная
Уж в руках теперь у нас;
Храбрость Россов почитая,
Тавр под нами и Кавказ.
Уж не могут орды Крыма
Ныне рушить наш покой;
Гордость низится Селима,
И бледнеет он с луной.

Вторым музыкальным произведением, возведѣнным в ранг официального государственного гимна России, стала *Молѣтва русских*. Словами гимна является стихотворение В. А. Жуковского, первые две строфы которого впервые были напечатаны в журнале «Сын отечества» за 1815 год и назывались «Молитва русского народа». В конце 1816 года Александр I издал указ, который установил порядок исполнения гимна. Его музыкой стал напев британского гимна (слова и музыка Генри Кэри). Гимн должен был исполняться при встречах Императора и официальных мероприятиях с участием представителей иностранных государств. Данное произведение оставалось государственным гимном России вплоть до 1833 года, когда оно было сменено гимном «*Боже, Царя храни!*».

Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли!
Гордых смирителю:
Слабых хранителю,
Всех утешителю –
Всѣ ниспошли!
Перводержавную
Русь Православную
Боже, храни!
Царство ей стройное,
В силе спокойное, –
Всѣ ж недостойное,
Прочь отжени!

Сопоставление приведённых произведений показывает, что победоносную, агрессивную риторику первого текста сменяет более мирное, пацифистское содержание, отражающее позицию России в отношениях с другими странами. Лейтмотивом гимна является обращение к Богу, упование на его защиту и благосклонность к царю и отечеству. Гимн просуществовал 17 лет. В 1833 году появился второй официальный гимн России – «*Боже, Царя храни!*». История его создания такова. В 1833 году Алексей Фёдорович Львов (русский скрипач-виртуоз, композитор, дирижёр, музыкальный писатель и общественный деятель, руководитель Придворной певческой капеллы в 1837–1861 годах) сопровождал Николая I во время его визита в Австрию и Пруссию, где императора повсюду приветствовали звуками английского марша. Император выслушивал мелодию монархической солидарности без энтузиазма и по возвращении поручил Львову, как наиболее близкому ему музыканту, сочинить новый гимн, что и было сделано. Новый гимн (музыка Львова, слова Жуковского) впервые был исполнен 18 декабря 1833 года (по другим сведениям – 25 декабря) под названием «Молитва русского народа». А с 31 декабря 1833 года стал официальным гимном Российской Империи, под новым названием «*Боже, Царя храни!*» и просуществовал до Февральской революции 1917 года.

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу намъ!
Царствуй на страх врагамъ,
Царь православный!
Боже, Царя храни!

Гимн имел всего шесть строк текста. 16 тактов мелодии легко запомнились и были рассчитаны на трёхкратный куплетный повтор. Сохранился содержательный лейтмотив гимна, обращённого к Богу и его помазаннику – царю, несущему ответственность за страну. Пресуппозиция гимна выражена центральными строками: «*Царствуй на славу нам! Царствуй на страх врагам!*». По сравнению с предыдущим гимном, здесь усилена аппелятивная функция текста. Призыв к Богу и царю демонстрирует единение силы небесной и земной, составляющей основу русского православия. Вполне оправданным является, на наш взгляд, сокращение текста гимна. Следует заметить, что основная функция любого гимна состоит в побуждении гражданских патриотических чувств у слушающих и поющих. Уровень чувственного восприятия текста и мелодии, как правило, не обусловлен линейной протяжённостью текста и витиеватостью мелодии. Поэтому гимн должен быть по возможности: а) кратким, но раскрывающим доминанту национальной ментальности; б) мелодически звучным, формирующим чувства исторической гордости за отечество и любви к нему. Форма и содержание аппелятивной составляющей гимна определяются историческими событиями, изменяющими социально-политическое устройство государства. Россия в этом отношении продемонстрировала, пожалуй, непре-

взойдѐнное в Европейском пространстве многообразие приоритетов, воспеваемых в официальных и неофициальных гимнах. Только в 1917 г. в России использовались два варианта национального гимна: *Преображенский марш* и *Рабочая марсельеза*. Первый имел хождение после февральской революции. Этот старинный марш петровских времѐн стали исполнять как гимн вместо «Боже, Царя храни!». После Октября 1917 года его статус «гимна» упразднили, но в Добровольческой армии «Преображенский марш» продолжал оставаться «российским гимном». Приведѐм первые два куплета марша (музыка неизвестного автора, слова С. Марина).

Пойдем, братцы, за границу
Нам напомнит каждый шаг,
Бить Отечества врагов.
Вспомним матушку-царицу,
Вспомним, век ее каков!

Славный век Екатерины
Нам напомнит каждый шаг,
Те поля, леса, долины,
Где бежал от русских враг.

«Рабо́чая Марсельѐза» – русская революционная песня на мелодию французского гимна – песни «Марсельеза». Она использовалась в качестве гимна в первые месяцы после Февральской революции (известна также под названиями «Новая песня» и «Отречѐмся от старого мира»). Слова П. Л. Лаврова, музыка Клода Жозефа Руже де Лиля. Текст опубликован в газете «Вперѐд» 1 июля 1875 года под названием «Новая песня». Временным правительством «Марсельеза» была утверждена в качестве государственного гимна 2 марта 1917 года по старому стилю – через 5 дней после отречения от престола Николая II. Первое время она исполнялась под оригинальную французскую мелодию, но затем композитор А. К. Глазунов видоизменил музыку так, чтобы она лучше соответствовала русским словам.

Отречѐмся от старого мира,
Отряхнѐм его прах с наших ног!
Нам враждебны златые кумиры,
Ненавистен нам царский чертог.
Мы пойдѐм к нашим страждущим братьям,
Мы к голодному люду пойдѐм,
С ним пошлѐм мы злодеям проклятья –
На борьбу мы его поведѐм.

Припев:

*Вставай, поднимайся, рабочий народ!
Вставай на врага, люд голодный!
Раздайся, клич мести народной!
Вперѐд, вперед, вперед, вперед, вперед!*

Оба гимна демонстрируют резкую смену социального настроения. Размеренный и спокойный ритм гимна «Боже, царя храни» уступает место напористой, маршевой мелодике, призывающей к активным боевым (революционным) действиям. Мелодическое сходство, однако, базируется на совершенно разных целях и задачах, пронизывающих оба гимна. Если в первом тексте имеет место ностальгия по самодержавной власти, упоминаниями, типа: «вспомним матушку-царицу», «славный век Екатерины», Марсельеза однозначно демонстрирует желание народа свергнуть самодержавие насильственным путём: «нам враждебны златые кумиры», «ненавистен нам царский чертог».

Продолжает воинственную риторику «Марсельезы» и следующий гимн России «*Интернационал*», ставший сначала Государственным гимном РСФСР (1918–1922), а после образования Советского Союза (1922) – гимном СССР (1922–1944). Текст гимна состоял из четырёх куплетов и припева, однако, куплеты 3 и 4 не вошли в гимн. Слова Эжен Потье (перевод А. Я. Коц, 1902), музыка Пьер Дегейтер. Приведём первый куплет и припев гимна.

Вставай, проклятьем заклеймённый,
 Весь мир голодных и рабов!
 Кипит наш разум возмущённый
 И в смертный бой вести готов.
 Весь мир насилья мы разрушим
 До основанья, а затем
 Мы наш, мы новый мир построим, –
 Кто был ничем, тот станет всем.

Припев:

*Это есть наш последний
 И решительный бой;
 С Интернационалом
 Воспрянет род людской!*

Гимн демонстрирует непокорный, галльский дух социально-политического перелома, имевшего место во Франции после буржуазной революции 1789–1794 гг., свергнувшей монархию. Он призывает не только к разрушению «мира насилья» в отличие от «Марсельезы», демонстрирующей лишь намерение «отречься от старого мира», но и стремление «построить новый мир», в котором у всех будут равные возможности. Этнические и ментальные особенности уходят на второй план, уступая место стремлению к социальному равенству. В обоих гимнах нет ссылок на какие-либо исторические события и личности, упоминавшихся в предыдущих текстах Российских гимнов. Более того, в «Марсельезе» и в «Интернационале» отсутствует само название страны, воспеваемой в этих гимнах. Пресуппозиция выражена не персонифицированным призывом к безликой массе людей совершить насильственные действия в отношении правящего

класса. Все эти изъяны был призван ликвидировать текст следующего гимна СССР. Итак, Государственный гимн Советского Союза (1944–1956), шестой официальный гимн нашей родины. Музыка написана в 1938 году для песни «Гимн партии большевиков» (слова В. И. Лебедева-Кумача). В 1943 году, после победы под Сталинградом, был предложен новый вариант слов с знаковым припевом: «...Знамя советское, знамя народное пусть от победы к Победе ведет!» Музыка А. В. Александрова, слова С. В. Михалкова и Г. А. Эль-Регистана. Утверждён 14 декабря 1943 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б). Впервые новый гимн исполнен в ночь на 1 января 1944 г.; официально используется с 15 марта 1944 г. Гимн состоял из трёх куплетов и припева. Приведём два из них.

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Припев:

*Славься, Отечество, наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!*

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил:
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Припев

Принятие гимна СССР инициировало процесс создания государственных гимнов союзных республик с упоминанием их в республиканских конституциях. Однако гимн РСФСР так и не был принят, поэтому на её территории официальные мероприятия сопровождалось гимном СССР. В 1956–1977 гг. гимн СССР исполнялся без слов, потому что в прежнем тексте упоминался Сталин. Но официально старые слова гимна отменены не были и во время зарубежных выступлений советских спортсменов иногда исполнялся гимн со старыми словами. В 1977 году Сергей Михалков создаёт вторую редакцию Государственного Гимна СССР. Музыка А. В. Александрова, слова С. В. Михалкова, Г. А. Эль-Регистана. Гимн также состоит из трёх куплетов и припева. Напомним читателю два куплета.

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Припев:

*Славься, Отечество, наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведёт!*

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил:
На правое дело он поднял народы,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

В последние годы существования СССР, когда произошел фактический отказ от коммунистической идеологии, гимн исполнялся без слов, переставших отвечать новым политическим реалиям. До 1990 года у РСФСР, единственной из всех союзных республик, не было своего гимна. Поэтому 5 ноября 1990 года правительство РСФСР принимает постановление о создании государственного герба, государственного флага и гимна РСФСР. В качестве музыкального оформления гимна была избрана *«Патриотическая песня»* Михаила Глинки в аранжировке А. Петрова. Это музыкальное произведение выполняло функцию государственного гимна России до 2000 г. Гимн также исполнялся без слов, общепризнанного текста для «Патриотической песни» не было.

В декабре 2000 – феврале 2001 в государственную Думу были внесены 5 законопроектов о новом тексте гимна. Законопроекты были рассмотрены Думой и в качестве официального гимна Российской Федерации был принят текст С. В. Михалкова, предложенный В. В. Путиным. В качестве мелодии гимна утверждена музыка А. В. Александрова (гимн СССР). Слова гимна должны быть внесены в текст закона в будущем. Президент создал рабочую группу для рассмотрения предложений о тексте Государственного гимна в составе 12 человек. 30 декабря 2000 г. указом Президента Российской Федерации № 2110 на период до вступления в силу соответствующего федерального конституционного закона утверждён текст С. Михалкова. Гимн содержит три куплета и припев. Приведём текст полностью. Музыка А. В. Александрова, слова С. В. Михалкова.

Россия – священная наша держава,
Россия – любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава –
Твоё достоянье на все времена!

Припев:

*Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!*

От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая –
Хранимая Богом родная земля!

Припев.

Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу даёт наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!

Припев.

В отличие от гимна СССР, прославлявшего партию и её вождя – В. И. Ленина, гимн России не содержит каких-либо исторических персонажей, участвовавших в становлении державы. Упоминание во втором куплете Бога, заботами которого «хранима родная земля», в известном смысле можно считать поэтическим актом покаяния за 70-летнее коммунистическое безбожие, деморализовавшее российский социум и лишившее его основ христианской нравственности.

Третий куплет Российского гимна проникнут сдержанным оптимизмом на будущее. В отличие от советского гимна, где цель и средства её достижения ясны: «*Партия Ленина – сила народная нас к торжеству коммунизма ведёт*», цель движения сегодняшней России не обозначена. Тем не менее, аморфная по своей сути фраза: «*широкий простор для мечты и для жизни грядущие нам открывают года*», внушает бóльшую уверенность в своих силах, нежели пафосный призыв к торжеству коммунизма – цели вполне конкретной, но не имеющей альтернативы и поэтому лишаящей индивида и социум в целом права выбора.

3. Заключение

Функциональная направленность гимна, как симбиоза поэтического текста и музыки, состоит в следующем. Из трёх функций (коммуникативной, аппелятивной, экспрессивной), которыми обладает любое сверхфразовое единство (К. Бюлер), две последние имеют для гимна приоритетное значение. Гимн – это знаковый Appel (призыв), манифестирующий высокую гражданскую значимость его звучания. Поэтому восприятие гимна в любой аудитории характеризуется торжественностью и социальной ответственностью. Экспрессивная составляющая гимна определяется его эмотивной направленностью. Наличие у каждого носителя языка определённых фоновых знаний о содержащейся в гимне информации, должно вызывать чувственную гармонию с текстом и музыкальным оформлением, пробуждать гордость за страну, причастность к её прошлому и настоящему, желание сделать всё для её благосостояния в будущем. Опросников с оценкой восприя-

тия носителями языка современного гимна РФ пока не существует, но анализ последних общественно значимых событий, в частности, чемпионата мира по футболу, прошедшего в России летом 2018 г., свидетельствуют о том, что гимн России занимает в самосознании нации всё более значимое место. Размытое чувство интернационализма, так называемой дружбы народов, воспеваемой гимном СССР, постепенно уступает место истинному патриотизму, чувству гораздо более искреннему и сильному.

Список литературы

1. Бюлер К. Теория языка [Текст] / К. Бюлер. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2000. – 528 с.
2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт : пер. с нем. / общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. – М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – 400 с.
3. Наумов, В. В. Слова народные [Текст] / В. В. Наумов. – Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2018. – Вып. 4. – № 1. – С. 49–57.
4. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 19.12.2018).

References

1. Bühler, K. (2000). *Teoriya yazyka* [Language theory]. 2nd ed. Moscow : Progress Press.
2. Humboldt, von. W. (2001). *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected writings in language studies]. Translated from German and ed. by G. V. Ramishvili; Afterword by A. V. Gulyga and V. A. Zvegintsev. Moscow : ОАО ИГ «Прогресс» Press.
3. Naumov, V. V. (2018). Slova narodnye [Folklore words]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (1), 49–57.
4. Wikipedia. The free encyclopedia. Retrieved December 19, 2018 from <<https://ru.wikipedia.org>>.